

*Посвящается Энн Вальрадт,
неподражаемому преподавателю писательского
мастерства, моей наставнице и подруге, которая
(крайне тактично) пролила свет на мои писательские
недостатки и помогла мне их исправить.*

Глава первая

Почему в доме погашен свет?

Эван, сидевший на пассажирском месте в приятельской «Хонде Аккорд», посмотрел на часы. Половина первого ночи. Маминой машины у дома не было. Наверное, она еще не вернулась из реанимации, где работала медсестрой. Пол, отчим Эвана, обычно оставлял для нее свет.

Но сейчас в доме царил мрак.

Все окна были черными. Даже фонарь у дорожки, ведущей к крыльцу не горел.

По спине Эвана пробежал холодок. Пульс подскочил. Выброс адреналина растормошил его не хуже банки «Ред Булла», хотя он был крайне измотан. Он не спал несколько дней — с последней навязанной судом встречи со своим настоящим — точнее, биологическим — отцом. Настоящий отец заботится о своем сыне. Чего никак нельзя было сказать о Кирке.

— Ты выходить собираешься? — осведомился Джейк с водительского сиденья и выдохнул струю дыма в открытое окно.

— Ага, — отозвался Эван и распахнул дверь. Порыв ветра едва не сорвал ее с петель. Ухватившись за ручку покрепче, он выбрался из машины. — Спасибо, что подвез.

— Ну, бывай, — взмахнув сигаретой, попрощался Джейк.

Эван захлопнул дверь. Джейк включил задний ход, отъехал от дома и унесся в ночь, оставив его в одиночестве.

Эван оглядел ночную улочку. На черном асфальте то тут, то там поблескивали золотистые круги фонарного света. Небо было плотно застлано тучами. Грозовой фронт двигался напрямик к северу Нью-Йорка, и воздух был точно пронизан электричеством. По прогнозу сегодня ожидалось усиление ветра и ливни, не исключались даже град и торнадо. Эван очень надеялся, что мамино дежурство вот-вот закончится и она успеет добраться до дома, пока стихия не разбушевалась.

Порыв горячего, влажного ветра взъерошил волосы у него на затылке. Ему вдруг показалось, что за ним наблюдают. Несмотря на июньскую духоту, его до самых костей прошиб леденящий холод. Взгляд упал на лобовое стекло темно-синего седана, припаркованного на противоположной стороне улицы. Но водительское кресло пустовало.

Нет, это просто глупая паранойя. Из-за недосыпа он ведет себя как дурак. Может, в доме выбило пробки — поэтому и света нет.

Он включил фонарик на телефоне, подошел к дому, поднялся на крыльцо, сунул ключ в замочную скважину, но не смог повернуть его. Дверь что, забыли запереть? Не может быть. Ему наверняка показалось. Пол ни за что не оставил бы дом открытым.

Эван стал торопливо подыскивать себе оправдания. Заходить в дом и встречаться с отчимом совершенно не хотелось. В конце концов, он вернулся на целых два с половиной часа позже, чем обещал, а днем умудрился поссориться с Полом и наговорить лишнего, да еще нагло про-

игнорировал взволнованные смс, которыми отчим его засыпал, когда Эван не вернулся домой вовремя.

Орать на него Пол, конечно, не станет. Он вообще мужик что надо. Но он непременно захочет обсудить отвратительное поведение Эвана и его истинные причины. Наказание и домашний арест Эвана не пугали, а вот осуждение отчима — очень.

Надо, наверное, поторопиться. Лучше, чтобы разговор закончился до маминого возвращения. Уж она-то, в отличие от Пола, закатит настоящую истерику, а этого Эвану совсем не хотелось. Он распахнул входную дверь и шагнул в дом.

А потом услышал чьи-то голоса. Звучали они приглушенно, — видимо, в дальнем углу работал телевизор. Значит, в доме точно вышибло пробки, ведь в «логово» отчима электричество поступало совсем из другой сети. Пару недель назад Пол сам показывал Эвану, как обращаться с электрощитком, висевшим в гараже.

Эван несмело направился прямо по коридору. Выходит, Пол решил его дождаться, несмотря на их сегодняшнюю ссору. Парню стало вдвойне стыдно.

И почему он вообще разрешил Кирку приехать?

Почему какой-то там судья, черт бы его побрал, заставляет Эвана проводить воскресные вечера с этим придурком?

Эван стиснул кулаки от злости.

Отец не только пробуждал в нем самые гадкие чувства, но и взращивал в его душе злобу и обиду. Каждый раз Кирк искусно забалтывал сына, надеясь переманить его на свою сторону и поквитаться с его матерью. В этом он был мастер. Каждый раз он находил способ зацепить Эвана.

И тот поддавался на его провокации, как полный идиот.

— Это из-за него вы переехали в такую глушь, где у тебя даже друзей нет, — как-то раз заявил Кирк. — Думаю, он положил глаз на твою маму, еще когда мы с ней были в браке. Нашел, кому сесть на шею. Он ведь уволился сразу же после свадьбы, так? Теперь-то он на всем готовеньком, славно устроился, что тут скажешь!

Кирк откровенно искажал факты. На самом деле, Пол оставил должность помощника шерифа несколько месяцев назад и взял на себя все домашние хлопоты — даже уборку, в отличие от Кирка, который домом никогда особенно не занимался. И все же Кирк продолжал бить сына по больному, пока не находил у Эвана ту душевную рану, что кровоточила сильнее всего. После этого Эван, вернувшись домой, обычно вымещал злость на Поле — а ведь ровно на это Кирк и рассчитывал. Эван с нетерпением ждал восемнадцатилетия — уж тогда-то он пошлет куда подальше и Кирка, и судью-недоумка.

— Глупые ошибки совершают все, — заметил Пол в их последнюю ссору. — Но важно признать их и извиниться.

И Эван твердо решил все исправить. Он ни за что не уподобится своему папаше.

Он направился к комнате Пола, замедлив шаг у двери, чтобы придумать, с чего же начать извинения. Но его мысли прервал громкий хлопок. Парень застыл как вкопанный. Что это?! Интуиция подсказывала, что выстрел, но разум твердил, что это совершенно исключено.

Он осторожно заглянул в комнату. Отчим распластался на полу. Вся футболка у него была красной от крови, которая пропитала и ковер под ним.

Как же много крови...

Эван ничего не чувствовал, даже ужаса. Он не понимал, что происходит, и не сводил глаз с лица Пола, искаженного болью и страхом.

Не стой как столб! Сделай что-нибудь! Помоги ему!

Стряхнув с себя оцепенение, Эван кинулся к отчиму. Пол заметил его, испуганно округлил глаза и едва заметно мотнул головой. А потом прошептал одними губами: — Беги.

Но Эван не мог его бросить. Казалось, его ноги прилипли к ковру, завязли в нем, точно в трясине. Он ощущал полное бессилие. Пол перевел взгляд на кофейный столик, застеленный газетой, на которой лежал его пистолет и набор для чистки оружия. Рука Пола заскользила по ковру к столику, но тот был слишком далеко. Отчим попытался перекатиться поближе к пистолету, но стоило ему шевельнуться, как на ковер вновь полилась кровь. Он устало откинулся на спину.

И тут из полумрака вынырнул незнакомец и подошел к Полу. На нем был деловой костюм — явно не по размеру, — а в руке он сжимал пистолет. Когда он вскинул руку с оружием, полы пиджака приподнялись, и Эван увидел у него на ремне золотую пряжку. Кто это? Коп?! Он прицелился отчиму в лицо. Руки у незнакомца были затянuty в фиолетовые перчатки, очень похожие на те, в которых работала мама. От мысли о том, что будет дальше, парня охватила паника. Незнакомец снова выстрелит. И отчим умрет. Ноги у Пола дернулись, точно он собрался бежать. Он тоже прекрасно понимал, что с ним будет, но из-за тяжелейшего ранения оказался почти обездвижен.

А Эван? Что предпринял он?

Ничего. Трусливо застыл на месте, наблюдая за убийцей и дрожа от страха.

— Что вам от меня нужно? — еле слышно прошептал Пол.

— Чтобы ты сдох, — ответил незнакомец и нажал на курок. Эхо от выстрела разнеслось по комнате.

Эван подскочил. Сердце испуганно замерло. Паника сковала легкие, да так сильно, что он даже вздохнуть не мог. Ноги Пола застыли, и Эван безошибочно понял, что это конец.

Отчим мертв.

С губ Эвана сорвался какой-то жуткий, утробный, почти звериный всхлип — он даже не узнал своего голоса. Он стоял, не в силах отвести глаз от изуродованного тела, лежащего посреди комнаты.

Пол раскинулся на ковре, а тело его походило на остров, дрейфующий посреди кровавого озера.

Парень вдохнул. Приток кислорода вывел сердце из ступора, и оно вновь застучало в привычном ритме. Эван рефлекторно шагнул к отчиму, но разум тут же ударил по тормозам.

Ничего уже не поделать. Пол мертв. Убит незнакомцем с пистолетом в руке.

Нет. Не убит даже.

А казнен.

Незнакомец повернулся к парню и посмотрел на него. Ужас разлился по жилам Эвана, заструился по венам, точно ледяная вода. Желудок сжался в болезненном спазме. По рукам побежали мурашки. Парень покосился на черный ход — вторую дверь в дальнем конце комнаты, но та была надежно заперта. Опасаясь «домушников», Пол установил на ней вместо обычного засова — замок с ключом, когда они только сюда переехали. Но где ключ?

Эван кинулся в коридор — тем же путем, каким пришел. Страх, смешанный со злостью, подгонял его и безбожно путал мысли. Парень метнулся на кухню, но там поскользнулся на кафеле и влетел в сервант. Тарелки полетели на пол, разлетаясь на осколки. Со стены посыпались застекленные свадебные фотографии в рамках, раз-

биваясь от удара об пол. А сам Эван упал на пятую точку. Копчик заныл от столкновения с кафелем, а ноги на несколько секунд онемели.

— Где ты?! — спросил голос.

Торопливо вскочив, Эван кинулся к входной двери. Надо быстрее уносить из дома ноги. Он был одним из самых проворных игроков в своей хоккейной команде — как на льду, так и за его пределами. Только бы вырваться из этих стен — тогда его будет не догнать.

— От меня не уйдешь, — заверил голос. На этот раз он прозвучал где-то совсем рядом.

Пока Эван поднимался со скользкого пола, убийца пересек столовую и первым оказался у входной двери, опередив парня.

Эван замер, стараясь не выдать себя ни единым звуком. Но колени у него подрагивали, а неровное, сбивчивое дыхание эхом отдавалось в ушах. Он постарался дышать потише и помедленнее, чтобы убийца его не услышал.

Его ждет смерть. Незнакомец выстрелит ему в голову, как Полу.

Сердце испуганно заколотилось.

— Сдавайся. Я тебя, так и быть, пожалею — и твоя смерть будет быстрой, — заверил голос. Теперь он был еще ближе.

Эван попятился. Под ногой хрустнул осколок. По шее заструился пот. Он в ловушке. Надо скорее найти ключ от черного хода.

Он меня сцапает.

— Пойми одно: что бы ты ни делал и куда бы ни пошел, я тебя разыщу и убью, — сообщил незнакомец с тем же ледяным спокойствием, с каким пристрелил отчима.

В коридоре послышался слабый скрип половицы, и Эван едва не обмочился от страха. Он напряженно наво-

стрил уши, но звук затих. Тогда парень тихонько, на цыпочках зашагал к выходу в коридор, надеясь проскользнуть в комнату Пола.

Ему это удалось. Отчим невидящим взглядом смотрел в потолок. Захлебываясь соплями и слезами, Эван шагнул на окровавленный ковер, подошел к телу отчима и обыскал его карманы. Вот они, ключи! Эван выудил связку, крепко сжав ее в кулаке, чтобы металл не звякнул.

— Да где же ты? — с растущим нетерпением спросил голос. — Хватит время тянуть.

Эван осторожно приблизился к двери черного хода и принялся выискивать дрожащими пальцами нужный ключ, а, отыскав его, осторожно вставил в замочную скважину, придерживая остальные ключи, чтобы не шуметь. Замок поддался, но, когда парень приоткрыл дверь, петли тихонько закрипели.

— Тебе крышка. От меня не скроешься, — заявил незнакомец, остановившись в дверном проеме кухни, и вскинул пистолет. — Прощайся с жизнью.

Эван распахнул дверь настежь. Послышался оглушительный выстрел, и на мгновение чуть ниже плеча вспыхнула боль. Он рефлекторно схватился за бицепс — на пальцах осталось что-то липкое и влажное. Рука онемела. Боли он больше не чувствовал.

— Даже не думай, что сможешь у кого-нибудь спрятаться, — выкрикнул в дверь незнакомец. — Я тебя разыщу. Я тебя выслежу.

Эван стремглав пересек задний дворик, перемахнул через забор и спрыгнул на землю.

Не бежит ли убийца следом?

Проверять это он не стал, чтобы не тратить время, и со всех ног бросился прочь, продираясь сквозь густой подлесок, точно испуганный олененок. В темноте он толком ни-

чего перед собой не видел. Колючие ветви репейника цеплялись за ноги, мешая двигаться, а в какой-то момент он налетел на корягу и рухнул на колени, но боли опять не почувствовал и заставил себя подняться и продолжить путь.

Вскоре он выбежал на охотничью тропу, по которой они с Полом часто добирались к озеру. Этим же путем олени и другие лесные обитатели ходили на водопой. Здесь надоедливых зарослей уже не было, и Эван смог поднабрать скорость, хотя земля под ногами была на редкость неровной. Он дважды споткнулся, но сумел устоять на ногах. Он не знал, сколько уже бежит, но замедлить шаг позволил себе лишь тогда, когда легкие начало нестерпимо жечь от усталости. Казалось, они вот-вот взорвутся.

Движение приносило облегчение. Как всякому трусу, Эвану проще было сбежать, чем дать отпор.

Он остановился посреди тропы. Все кругом было объято мраком. Ветви тревожно зашелестели. Что это, ветер? Он внимательно оглядел лес, но небо было затянуто тяжелыми тучами, не пропускавшими лунного света. Эван напряг слух, но не услышал ничего подозрительного.

Он ощупал карманы. Телефон пропал.

Но какая разница? Кому бы он позвонил?

Копам?

Пол в прошлом служил в полиции и был человеком сноровистым, да и с оружием обращаться умел. И все же незнакомец его убил. Эвану вспомнилось, как блеснула пряжка у убийцы на ремне. Нет, полиция вряд ли его уберет.

Ведь убийца, судя по всему, коп.

И Эван без труда может его опознать. Маме звонить тоже не стоило. Она непременно попыталась бы защитить